

Сергей Обухов обратился к генпрокурору из-за принудительного тестирования школьников

В адрес депутата Государственной Думы от Москвы Сергея Обухова поступают обращения граждан в связи с приказами столичных властей о принудительном ковидном тестировании школьников. Ниже приводим одно из обращений встревоженной родительской общественности.

«Уважаемый
Сергей Павлович!

С 13 октября 2021 года стартовала экспериментальная pilotная программа по бесплатному экспресс-тестированию на наличие коронавирусной инфекции детей в школах г. Москвы. Тестирование планируется проводить с периодичностью один раз в 14 дней в 10 школах города с последующим распространением на остальные учреждения образования города.

Официальная публичная позиция Москвы сводится к тому, что подобная медицинская процедура, связанная с забором биоматериала детей, абсолютно безопасна, не требует согласия родителей (законных представителей), необходима для раннего выявления заболеваемости КОВИД, своевременного разобщения детей и предотвращения закрытия школ на дистант. Однако, как следует из регистрационного удостоверения на медицинское изделие за № РЗН 2020/12901, класс потенциального риска применения медицинского изделия определен, как третий. То есть это изделие с высокой степенью риска применения.

Педагоги нашей школы не обладают необходимой квалификацией для осуществления данной медицинской манипуляции. Образовательные организации города не имеют соответствующих условий для обеспечения безопасного проведения исследования, обращения с медицинскими отходами и их утилизации. Установление срока тестирования один раз в 14 дней – очевидная профанация ранней диагностики и выявления заболеваемости. Стандартный срок «годности» ПЦР-теста, установленный нормативными документами Роспотребнадзора РФ – 72 часа.

Инкубационный период для появления после инфицирования первых симптомов КОВИД – 5–7 дней. Таким образом, проведение тестирования один раз в 14 дней – это имитация диагностики, осуществляемой в отношении здоровых детей.

Предписание о введении карантина в городе, насколько мне известно, главным санитарным врачом г. Москвы не издавалось, так как отсутствует необходимая и обосновывающая это статистика детской заболеваемости КОВИД.

Считаю, что приказ ДОИМ и Департамента здравоохранения Москвы от 13 октября 2021 года является вопиющим нарушением

правил гражданских прав и свобод граждан, является по своей сути дискриминационным и должен быть отменен.

Полагаю, что действия правительства Москвы де-факто об-

ществления к уголовной ответственности лиц, причастных к изданию данного приказа и его исполнению.

В связи с изложенным прошу Вас, уважаемый Сергей Павлов-

тии соответствующих мер. В своем запросе он указал, что «сбор информационных согласий родителей обучающихся на проведение экспресс-тестирования ИХА не осуществляется из чего можно сделать вывод о том, что данная процедура носит не добровольный, а обязательный характер.

П. 3.4. данного приказа отмечено, что в случае, если родители отказываются от проведения тестирования, их дети не будут допущены до образовательного процесса.

Таким образом, данный приказ противоречит п. 3 статье 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», согласно которой в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования».

Обухов попросил провести проверку законности совместного приказа департамента образования и здравоохранения города Москвы, а также о его соответствие Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» и Конституции Российской Федерации.

Улицы Победы

Танковый ас Дмитрий Лавриненко

годы Гражданской войны был красногвардейцем и погиб в боях с белоказаками. Мать, Матрёна Прокофьевна, после установления советской власти вступила в ВКП(б) и стала председателем стансовета на хуторе Сладкий Армавирского района.

В 1931-м Дмитрий окончил школу крестьянской молодежи, затем – курсы учителей в Армавире и вернулся работать домой. Стал учителем, председателем станичного Совета. По инициативе Дмитрия в сельской школе возникли драмкружок, струнный оркестр и спортивные секции.

В 1934-м молодой человек ушел добровольцем в Красную армию, служил в кавалерии, а затем был зачислен в Ульяновское бронетанковое училище, из которого через четыре года выпустился с отличными оценками в звании младшего лейтенанта. Командир роты вспоминал Дмитрия Лавриненко как «скромного, исполнительного и аккуратного командира танка». В 1939 году Лавриненко принял участие в походе на Западную Украину, в 1940 – в походе в Бессарабию. В Станиславе на молодёжном вечере познакомился со своей будущей женой Ниной. Пара поженилась

летом 1941 года в Виннице, куда с боями от западных границ СССР отступала воинская часть Дмитрия.

Началась война, и Лавриненко с первых дней принял в ней участие, с боями отступая на восток от Ивано-Франковска в составе 15-й танковой армии. В августе 1941-го Дмитрий Лавриненко прибыл в только что созданную 4-ю танковую бригаду и принял под командование взвод. Вскоре его воинское подразделение отправили под Москву, где уже шли яростные бои на Мценском и Волоколамском направлениях. В одном из таких сражений танки противника прорвались на позиции советской пехоты. На помощь к ним пришел взвод Дмитрия Лавриненко, отразив нападение и уничтожив пятнадцать фашистских танков.

Несколько дней спустя под Серпуховом экипаж Лавриненко практически в упор расстрелял немецкую колонну, захватив оружие и пленных, а также ценные немецкие документы и карты, которые сразу же отправили в штаб в Москву.

Тогда, в октябре 1941 года, 4-я танковая бригада полковника Михаила Катукова в сражении за город Мценск противостояла яростным атакам 2-й

танковой армии немецкого генерал-полковника Гудериана. Во время боя в районе села Первый Воин взвод под командованием Лавриненко спас минометную роту, на позиции которой ворвались немецкие танки.

17 ноября 1941 года недалеко от села Лысцево танковая группа Дмитрия Лавриненко, состоявшая из трех танков Т-34 и трех танков БТ-7, вступила в бой с восемнадцатью немецкими танками. Группа Лавриненко в этом бою уничтожила семь боевых машин противника. На следующий день уже один танк Лавриненко, будучи в засаде у щоссе у деревни Шишконо, вновь завязал бой с немецкой танковой колонной, тоже состоявшей из восемнадцати боевых единиц. Один экипаж героически противостоял сильнейшему врагу и остановил его дальнейшее продвижение.

5 декабря 1941 года младшего лейтенанта Красной армии Дмитрия Лавриненко, на счету которого было 47 уничтоженных танков, представили к званию Героя Советского Союза. Последний, 52-ой, вражеский танк он подбил менее чем через две недели, 18 декабря 1941 года. В этот же день у деревни Горюны Лавриненко вышел из машины и направился к полков-

нику Черноярову, командиру 17-й танковой бригады, с докладом о выполнении задания. В этот момент немцы начали артиллерийский и минометный обстрел позиций Красной Армии, и Дмитрий был убит осколком мины. Герою было всего 27 лет.

В истории Великой Отечественной войны есть танкисты, на чьем счету большое количество подбитых машин, но, как правило, их боевой путь исчисляется не месяцами, а годами. Короткая и яркая борьба Лавриненко пришла на самые критические и ожесточенные месяцы войны. За считанные месяцы он подбил 52 машины! «История минувшей войны не знает другого такого примера», – так писал в воспоминаниях о Лавриненко дважды Герой СССР, маршал бронетанковых войск Михаил Катуков.

После войны группа писателей Кубани стала добиваться присвоения звания Героя Советского Союза их земляку, не остался в стороне и Катуков. Усилия увенчались успехом лишь спустя 45 лет после Победы, и в 1990-м году танкист Дмитрий Лавриненко был удостоен высочайшей награды страны.

Александра Смирнова